

М.В. СИКСИМОВА
(Волгоград)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦАРИЦЫНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦАРИЦЫНЕ

Освещается малоизученный в краеведении вопрос о становлении системы профессионального музыкального образования в дореволюционном Царицыне. С привлечением новых для науки архивных материалов и разработок современных исследователей дается обзор этапов возникновения Царицынского отделения Императорского Русского музыкального общества и Музыкальных классов при нем как первого образовательного учреждения музыкального искусства. Впервые в научной литературе автор приводит неизвестные данные о благотворительной и организационной деятельности на ниве музыкального образования крупных царицынских меценатов, в частности, А.А. Репникова, А.В. Лапшина, Г.Г. Серебрякова.

Ключевые слова: *Императорское Русское музыкальное общество (ИРМО), Царицынское отделение ИРМО, Музыкальные классы, А.А. Репников, А.В. Лапшин, Г.Г. Серебряков, А.В. Орлов, концертно-просветительская и образовательная деятельность, музыкальные вечера.*

Анализируя состояние краеведческой литературы, посвященной историко-культурному прошлому Царицына, отметим, что в целом сфера художественной культуры изучена достаточно хорошо. В работах таких известных волгоградских краеведов, как А. Матеркин и Е. Комиссарова, И. Литвинова и В. Фоменко, А. Каден и С. Машенцев, весьма многогранно освещена деятельность царицынских купцов-меценатов: от Александра Астапова (Ярославцева), открывшего в начале 1870-х гг. первый в городе общедоступный театр, до Александра Репникова, на средства которого при поддержке городской Думы был выстроен Дом науки и искусства с залом на 1100 человек. Благодаря царицынским купцам и промышленникам, в большинстве случаев увлеченным искусством, были достигнуты значительные успехи в развитии царицынского драматического и музыкального театров,

заложены основы музейного дела и просветительства. Определенная информация собрана также и по истории образовательных учреждений в Царицыне и Царицынском уезде (в частности, гимназий – мужской Александровской и женской Мариинской; школ, училищ, различного рода курсов), а также о создании сети общедоступных библиотек, читален, просветительских лекториев.

Тема становления в дореволюционном Царицыне системы профессионального музыкального образования в краеведческой литературе практически не затрагивалась, хотя отдельные упоминания об открытии в городе в 1911 г. первого музыкального учебного заведения – Царицынских музыкальных классов – изредка встречаются. Между тем, как показывают разработки современных исследователей, эта тема заслуживает серьезного внимания и имеет несомненные научные перспективы. Исследуются неизвестные аспекты, казалось бы, достаточно хорошо изученной меценатской деятельности такого крупного царицынского купца-миллионера, как *Александр Александрович Репников* – действительного статского советника, владельца мануфактурных магазинов и второй по величине гостиницы в Царицыне – «Столичные номера купца Репникова». Новая информация получена также и о других известных в истории дореволюционного Царицына личностях: потомственных почетных гражданах города, наследниках крупнейших состояний, сыновьях богатейших царицынских купцов, известных на всю Россию – *Александра Васильевича Лапшина* и *Григория Григорьевича Серебрякова*. Именно они стали ключевыми фигурами в благородном начинании – организации в нашем городе в 1910 г. Царицынского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), при котором позднее и появились Музыкальные классы.

Следует особо подчеркнуть, что учреждение в Царицыне местного отделения ИРМО, крупнейшей российской музыкально-просветительской организации, действовавшей на протяжении полувека, имевшей высокий авторитет, колоссальные заслуги в развитии системы профессионального музыкального образования и высокий императорский статус покровительства, было событием, сравнимым, говоря современным языком, с настоящей культурной революцией. Русское музыкальное общество возникло по идее и при огром-

ном личном участии выдающихся русских музыкантов – братьев Антона и Николая Рубинштейнов. В 1859 г. было открыто Петербургское отделение, в 1860-м – Московское. Основными задачами общества были содействие распространению музыкального образования, приобщение широкой публики к классической музыке и поощрение отечественных талантов. В 1873 г. общество получило статус Императорского и весьма значительную субсидию от государства – 88 тыс. руб., которая распределялась между столичными и провинциальными отделениями ИРМО, шла на содержание обеих столичных консерваторий, материальную поддержку талантливых русских композиторов и музыкантов-исполнителей. Общество находилось под покровительством императорской фамилии. «Августейшими» его председателями были великая княгиня Елена Павловна, великие князья Константин Николаевич и Константин Константинович Романовы. В числе главных достижений ИРМО – открытие Санкт-Петербургской (1862) и Московской консерваторий (1866), организация регулярных просветительских симфонических концертов, учреждение творческих конкурсов.

Царицынское отделение возникло на базе местного Кружка любителей музыки, организаторами которого были А.В. Лапшин, М.В. Бондарчук (также из купеческой семьи) и А.А. Серебряков, талантливый музыкант, выпускник Московской консерватории, артист Русской оперы (и, добавим, в будущем – отец П. Серебрякова, блистательного пианиста, народного артиста СССР, ректора Ленинградской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова, одного из первых выпускников Царицынского музыкального техникума). Примечательна ситуация, в которой было принято решение о необходимости открытия в Царицыне местного отделения Императорского Русского музыкального общества. Как установил современный исследователь А. Алексеев-Борецкий, на одно из внеочередных заседаний Кружка любителей музыки, состоявшееся в начале 1910 г., были приглашены многие влиятельные люди Царицына: представители художественной интеллигенции, мировой судья, купцы, врачи [1, с. 4]. Решение направить в Главную дирекцию ИРМО и саратовскому губернатору графу С.С. Татищеву письмо с ходатайством, принятое «всем миром» – представителями общественности города, свидетельствует о высокой культурной значимости идеи и огромной ее социальной пользе.

В течение трех месяцев инициативной группой из членов Кружка велась интенсивная переписка с высшим руководством ИРМО, и,

наконец, 28 марта 1910 г. решение об учреждении в Царицыне отделения Императорского Русского музыкального общества было принято. В архивах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга сохранилась выписка из протокола заседания Главной дирекции: «Учредить в Царицыне Отделение (ЦО) ИРМО с переименованием такового из указанного Кружка, и утвердить первыми Директорами ЦО – А.В. Лапшина, В.И. Егереву, М.В. Бондарчука и Г.Г. Серебрякова, с уполномочием сих лиц (на основании ст.37 Устава Общества) открыть вновь учрежденное Отделение. Об открытии при Отделении Музыкальных Классов будет зависеть от местной Дирекции» (цит. по: [1, с. 5]). Позднее А.В. Лапшин стал первым председателем Царицынского отделения ИРМО [2] и принял на себя субсидирование Музыкальных классов, открытых 1 (14) января 1911 г. в доме купца Воронина (на пересечении Московской и Астраханской улиц) [3]. Директором классов был назначен А.В. Орлов, уроженец Саратова, преподаватель Саратовского музыкального училища, выпускник Санкт-Петербургской консерватории, скрипач.

Известно также, что в деятельности Царицынского отделения ИРМО с самых первых его шагов активное участие принимал и А.А. Репников, в 1912 г. выполнявший обязанности товарища председателя [2]. Известно, что членами Царицынского отделения ИРМО в начале 1910-х гг. были 52 человека. Деятельность Царицынского отделения ИРМО в целом и музыкальных классов, в частности, имела в своей основе серьезные образовательные и просветительские цели. Интересны сведения о результатах первого учебного года Музыкальных классов, известные из отчета руководителей Царицынского отделения, отправленного в Главную дирекцию ИРМО [4]. В нем сообщается о приобретении библиотеки, «состоящей из 210 номеров книг и нот» [4, с. 8]; организации по инициативе А.А. Репникова хора в составе 25 человек под управлением Я.С. Яковлева-Стрельцова, работавшего на безвозмездной основе; формировании струнного оркестра в 15 человек, руководителем которого был первый директор Музыкальных классов А.В. Орлов, занимавшийся с оркестрантами также безвозмездно.

Впечатляют сведения о концертной работе Музыкальных классов, включавшей проведение открытых музыкальных вечеров (чаще всего в зале Общественного собрания) и постановку фрагментов спектаклей из репертуара русской и зарубежной оперной классики (в театре «Конкордия»). Приводимые ниже дан-

ные о разнообразных и весьма сложных по исполнительским задачам программах музыкальных вечеров и оперных постановках свидетельствуют, прежде всего, о высоком профессиональном уровне царицынских музыкантов, умении нести «искусство в массы», не говоря уже о благородстве человеческой и музыкантской позиции.

Итак, в воскресенье 9 октября 1911 г. «в первом экстренном Камерном Собрании» (т.е. камерном концерте. – М.С.) в исполнении Квартета имени Его Величества герцога Г.Г. Мекленбург-Стрелицкого (в составе Григоровича, Кранца, Бакалейникова, Буткевич* были исполнены квартеты Бородина (№ 2), Бетховена (ор. 59) и Глазунова (ор. 15) [4, с. 25]. Уже в среду – 19 октября 1911 г. состоялось следующее Камерное Собрание «при участии Маковского (ф-но), Орлова (скрипка)**, А.А. Гильзе (альт), С.Н. Линицкого (виолончель), И.И. Сорокина (контрабас)» (Там же, с. 26). В программе были исполнены квинтет Шуберта (ор. 114), концерт Рейнеке для фортепиано с оркестром (на двух фортепиано), а также менуэт Падеревского, вальс *cis-moll* Шопена, Венгерская рапсодия № 6 Листа. 6 декабря 1911 г. был организован Вечер русского романа при участии госпожи А.В. Требинской (сопрано). Исполнялись романсы Гурилева, Алябьева, Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Пасхалова, Рубинштейна, Балакирева, Давыдова, Лядова, Аренского и Римского-Корсакова. 3 февраля 1912 г. состоялся *Klavierabend* (вечер фортепьянной музыки), посвященный 100-летию со дня рождения Ф. Листа (отмеченному в 1911 г.). Заметим, что его программа, включавшая сложнейшие произведения композитора, вполне украсила бы собой афишу любого филармонического зала, включая столичные. В отчете сообщается, что пианист А.Н. Дроздов в двух отделениях юбилейного концерта исполнил Сонату *h-moll*, два Сонета Петрарки – № 123 и № 47, а также транскрипции из оперы Вагнера «Тристан и Изольда», «Аве Мария» Баха – Гуно и Траурный марш*** (Там же, с. 29, 32).

Вызывает восхищение смелость преподавателей Музыкальных классов, подготовивших за первый год работы постановку целого ряда оперных сцен. Так, 14 февраля 1912 г.

* Имена музыкантов в отчете не фигурируют.

** Судя по инструменту, речь идет об уже неоднократно упоминавшемся А.В. Орлове, первом директоре Музыкальных классов.

*** Вероятнее всего, имеется в виду Погребельное шествие.

в театре «Конкордия» царицынской публичке были представлены две сцены из «Демона» Рубинштейна (у обители и в келье) и четыре сцены из «Фауста» Гуно (у Фауста, в храме, в саду, в тюрьме). Партия фортепиано – М.О. Ослан. На следующий (!) день – 15 февраля – четыре сцены из «Пиковой дамы» Чайковского (у Лизы, в спальне графини, в казарме, у канавки), а также третий акт «Аиды» Верди. 19 февраля 1912 г. состоялся повтор «Фауста», вечером даны четыре сцены из «Евгения Онегина» Чайковского (сцены письма, Ленского и Ольги, дуэт и финал оперы), а также квартет из третьего акта «Жизни за Царя» Глинки (Там же, с. 34–36).

О значимости образовательных задач и успехах в их реализации свидетельствует также и другой исторически важный документ: письмо Г. Воронина (на тот момент – председателя Царицынского отделения ИРМО) и С. Орлова (нового директора Музыкальных классов) в Главную дирекцию ИРМО от 12 января 1916 г. В нем, по истечении пяти лет работы Царицынского отделения, говорится о «...непрерывном стремлении создать из МК (Музыкальных классов. – М.С.) серьезное музыкально-педагогическое учреждение, способное дать законченное, в пределах программы музыкальных училищ, образование» [2, л. 95–96]. Далее сообщается о численности учащихся – в 1914/15 уч. году она составила 199 человек, а также о программе обучения, в которую вошли «все специальные предметы средне-учебных заведений» (Там же). Она включала занятия в специальных классах: фортепиано, скрипки, виолончели, контрабаса, духовых инструментов и пения. Из «обязательных классов» (говоря современным языком, имеются в виду исполнительские и общетеоретические дисциплины) в ней представлены оркестровый класс, класс фортепианного и струнного ансамбля, теория, сольфеджио, гармония и история музыки.

Особенно примечательны перспективы разработки учебного плана на следующий 1915/16 уч. год: в программу обучения планировалось ввести такие дисциплины, как параллельный класс теории и сольфеджио, эстетики и энциклопедии. Не владея учебно-методической конкретикой курсов последних дисциплин, отсутствующих в программах современных музыкальных училищ, трудно судить об их специфике. Но педагог-теоретик наших дней может вполне позитивно оценить сам факт их включения в образовательную деятельность Музыкальных классов как экспе-

риментальных предметов, значительно обогащавших традиционный для того времени учебный процесс. Приводя данные о продуктивности работы Музыкальных классов, программах концертных ученических вечеров, авторы письма от имени всех членов Царицынского отделения «ходатайствуют перед Главной дирекцией о переименовании Музыкальных классов в Музыкальное училище, с правами средне-учебных заведений» [2, л. 95–96]. Концертно-просветительская деятельность Царицынского отделения с каждым годом становилась все более интенсивной и разнообразной, но основной ее формой оставались общедоступные концерты. Наряду с камерными нередко проводились и симфонические вечера, организованные с участием местных и приезжих артистов. К примеру, в симфоническом концерте (проходившем в зале мужской Александровской гимназии) и одном из камерных вечеров (состоявшемся в здании реального училища) были исполнены Пятая симфония Бетховена и концерт для фортепиано с оркестром Грига, романсы Гречанинова и Аренского, Трио Мендельсона, прелюдии Рахманинова (Там же, л. 12об).

В заключение подчеркнем мысль о том, что значительным успехам музыкальной культуры и образовательной системы в области музыкального искусства дореволюционного Царицына в известной мере может позавидовать и современный Волгоград. Именно поэтому одной из задач современного краеведения являются тщательное изучение имеющихся и поиск новых архивных источников, что позволит в должной мере осветить благородный подвижнический труд многих наших земляков – царицынских музыкантов, педагогов, меценатов, заложивших своей творческой деятельностью множество замечательных культурных традиций.

Литература

1. Алексеев-Борецкий А. Из истории Царицынского отделения РМО // «Musicus» (Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова). СПб., 2009. № 6. С. 4–5.
2. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), ф. 408, оп. 1, д. 652, л. 84.
3. Весь Царицын. 1911 // НСБ ГУ «Государственный архив Волгоградской области». Инв. № 16825, л. 79.
4. Отчет Царицынского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества и учреж-

денных при нем Музыкальных классов (1911–1912) // НСБ ГУ «Государственный архив Волгоградской области». Царицын, 1912. С. 1–67.

Activities of Tsaritsyn Department of the Imperial Russian music society and establishment of the system of music education in Tsaritsyn

There is covered the issue, little-studied in the local history, of establishment of the system of professional music education in pre-revolutionary Tsaritsyn. With the use of new archival materials and modern researchers' works, there is suggested the review of the stages of beginnings of Tsaritsyn Department of the Imperial Russian music society and its Music classes as the first educational institution of the music art. For the first time in scientific literature, there is given the unknown information about charitable and organizational activities in the field of music education of major Tsaritsyn supporters, in particular, A.A.Repnikov, A.V.Lapshin, G.G.Serebryakov.

Key words: Imperial Russian music society (IRMS), Tsaritsyn department of IRMS, Music classes, A.A.Repnikov, A.V.Lapshin, G.G.Serebryakov, A.V.Orlov, concert educational activity, musical evenings.

Р.В. СКОЛОТА
(Астрахань)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ в 1920 – 1925 гг. В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (на примере Астраханской губернии)

Охарактеризовано влияние общества на взаимоотношения государства и церкви в 1920-х годах. Материал подготовлен на основе документов из фондов астраханских архивов.

Ключевые слова: церковь, государство, общество, религия, история церкви, антирелигиозная работа.

В настоящее время велик интерес к истории государственно-церковных отношений в советский период. Он вызван потребностью исторической науки в адекватной оценке советского прошлого нашей страны, а так-